

КАКАЯ ШКОЛА МНЕ НУЖНА?

(Статья в журнал «Лидеры образования»)

Какая школа мне нужна? Сразу не ответить на этот вопрос. Попробую для начала поразмышлять: кого я хочу воспитать в нужной *мне* школе - потребителя или патриота?

Школа столь знакома каждому человеку, что создается иллюзия, будто мы этот предмет хорошо знаем. Те, для кого *alma mater* давно превратилась в поэтическое воспоминание, навсегда уже пребывают в идеальной школе: о преобразенном ностальгическими умилениями прошлом или хорошо, или ничего. Тот же, кто работает в школе сегодня и знает ее проблемы, оценивает их с близкого расстояния, как тактик, ибо школа с ее объективной «вселенской» суетой поглощает человека целиком, не позволяя успокоиться и «опомниться». Специфика школы – ее неостановимо растущие дети. Между тем, если сделать усилие и посмотреть на школу глазами стратега, мы увидим, что школа – исторический перекресток, на котором ежедневно встречаются поколения и времена: настоящее со своим прошлым и неизбежным будущим. Соответственно, история школы и есть история государства в его истинных намерениях, целью и средством которых становится подрастающее поколение.

Итак, российская школа третьего тысячелетия. Принадлежать к ней выпало счастье и мне, ставропольскому учителю русского языка и литературы. Говоря о счастье, следовало бы уточнить, что счастье это трудное, и не потому только, что нам выпало жить в эпоху перемен, но и потому, что школа – это сила, превосходящая и отдельного выпускника и отдельного учителя. Особенно это ощутимо в кризисные периоды. Если общество спокойно, традиции живы, культура действенна, а государство – союзник своего народа, школа естественным образом выполняет социальный заказ: учит и воспитывает своих детей по определенной адекватной модели. Но когда взорвано единое моральное и образовательное пространство, когда нарушены духовные связи между поколениями, а разрыв с традиционной

культурой произведен, как карательная спецоперация, школа способна предъявить обществу собственный социальный заказ и вовсе не обязательно, что он будет совпадать с заказом государства. Это, конечно, не ультиматум, но связь между нестабильностью или крахом образовательной системы и «революционной ситуацией» в обществе имеет в России доказательную практику. К этой мысли заставляют прийти наблюдения, которым мы подвержены не по своей воле.

Если коротко и ясно определить самую болезненную проблему современной российской школы, нам придется признать, что школа оказалась в исторической развилке таких путей, которые принципиально не пересекаются. Пытаясь встроиться в систему глобальной мировой экономики и современной западной культуры, российское общество, а вместе с ним и школа, вынуждены ориентироваться на «человека потребляющего», ибо такой человек и есть продукт общества потребления: «успешный человек» как идеал западного мира. Он демонстрирует сверхпотребление или социальный статус, к которому у нас стремятся теперь все. Культурно-политическая атмосфера современной России, ее рекламно-пропагандистская машина уверенно, хотя и наспех, работают на этот идеал.

В то же самое время перед лицом нерешенных исторически грандиозных проблем: полуразрушенные экономика, оборона, культура, социальная сфера, убывание государственно - образующей нации и прочее - мы не можем не понимать, что страна нуждается в серьезном мобилизационном усилии, а значит – в творцах и патриотах. Ведь «потребители» подобных задач не решают, им хватает широкой нефтяной трубы. Воспитать в одной и той же школе и потребителя, и патриота невозможно. Впрочем, можно говорить разные убедительные слова, можно делать вид, что проблемы не существует, но она есть. Люди, выполняющие патриотическую работу, не выглядят в новом обществе успешными. Не они герои нашего времени. Зато герои другие, всем своим существованием утверждающие новый манифест: быть богатым как раз и значит быть

патриотом. И неважно при этом, где жить и как приобретать богатство и миллионы, они со своими футбольными клубами и яхтами – патриоты самих себя. Таковы набор идей и выбор, перед которым стоит современный педагог. Учителя старой формации это понимают и в меру реальных возможностей воспитывают патриотов: они привыкли это делать. Учителя новой формации, получив диплом, либо вообще не появляются в школе, либо не добавляют себе трудностей и проблем. Половинчатые подходы в образовательной, политической, экономической и всех прочих сферах уже себя исчерпали. Чтобы действительно подняться вверх, и человеку, и государству необходимо иметь крепкие корни. Суть успешных модернизаций не в отказе от национальных традиций и моделей, а в переводе их на современный язык. Убедительный пример – Китай. Причина его успеха в том, что он никому не подражает. Мы же, откровенно подражая Америке и Европе, подражаем прошлому, движемся в обратном от самих себя направлении. Один из симптомов - лихорадочность педагогических поисков, рост педагогической литературы, дидактического искусства, инновационных технологий, распад субстанционального воспитания, замена его бесконечными опытами, в то время как воспитание требует для всех единой меры вещей: «Не укради» - значит, не укради! «Не убий» - значит, не убий! Но за стенами школы царит другой закон: прав сильнейший, а сила у того, у кого деньги и власть. Так бессмертные императивы воспитания – вечные ценности – новая современность превратила в ценности относительные, приравняв их к товару, что откровенно и убедительно демонстрирует нам.

Но разве ничего другого светлого и доброго в школьном бытии нет? Почему беспокойные мысли «общего характера» просятся на бумагу? Парадокс в том, что учитель, безмерно любящий свою профессию, на самом деле спасается в своей школе, со всеми ее бедами и победами, дорожит ею, какая бы она ни была. Ничего лучшего, чем родная школа, у него нет. Чистые глаза детей, моральный климат, который собственными усилиями создают педагоги, превращают школу в социальный заповедник, который,

однако, со всех сторон подстерегает жизнь. Именно это обстоятельство заставляет говорить и думать по совести и правде.

Нет сомнения в том, что модернизация школы необходима и многое из того, что происходит в области технического перевооружения, педагогических и воспитательных технологий, инноваций – реальное благо, приносящее уже ощутимый эффект. Деловитость, способность к самоорганизации, технологический подход к решению многих задач – подобные качества не бывают лишними не только в России. Они – одно из условий жизни современного человека. Но любые технологии лишь средство и метод. Воспитание же происходит путем усвоения культурно-исторических традиций, реальных поведенческих норм, а не благостной информации о них. Человек тем решительнее может стать самим собой, чем яснее мир, с которым он составляет единство. Если мир целостен, воспитание и образование получают содержание, личность – стержень. Если же это ЦЕЛОЕ находится в состоянии раздробленности и неуверенности, школу и семью охватывает беспокойство. Ведь понимают люди: все теперь зависит от того, каким вырастет грядущее поколение. Придет время, и мы начнем требовать от своих детей сделать то, что не сумели сделать сами. Вопрос в том, **что они** смогут сделать и **захотят ли** вообще?

Социальный заказ современной российской школе, в сущности, сводится к требованию восстановить право детей на достойное детство. Но моральная атмосфера страны несовместима с самим этим святым понятием. Поэтому решение этой задачи перемещается в категорию «или-или». Либо дети покинут ТАКОЙ взрослый мир, либо этот мир должен измениться. А в том, что они его уже покидают, сомневаться не приходится. Сотни тысяч беглецов из неблагополучных семей, сотни тысяч брошенных своими родителями, миллионы ежегодно не рожденных и огромное количество больных детей. Демографическая катастрофа происходит на наших глазах.

Из века в век школа выполняет одну и ту же работу: дает воспитание и образование своим маленьким согражданам, чтобы они могли защитить,

упрочить и развить дело своей многогранной национальной культуры. Потому-то у школы, кроме насущных задач, есть и сверхзадача: продлить историческое бытие своего народа. Натиск же со всех сторон возрастает. Выпасть из истории, раствориться в ней очень легко: название нации может остаться, но нации может уже не быть...

Чтобы этого не случилось, мне нужна школа, которая имеет твердую точку опоры. Она свободна, не задавлена инструкциями, ненужной отчетностью, циркулярами, имеет безграничные возможности для творчества учителя и ученика. Это школа радости, в которой любой ребенок счастлив, а труд учителя престижен. Они (учитель и ученик) испытывают радость от общения, открытия нового, от самого процесса учебы, они максимально приближены к индивидуальному творчеству и сотворчеству. Школа- храм СЛОВА, а слово учителя державно и мощно.

В моей школе в учебный план введены предметы мироведения и потому не разрушается детская целостность восприятия окружающего мира, и выпускник ощущает себя частью мира на уровне синтеза знаний и творческого осмысления законов Вселенной.

Моя школа подготовит выпускника, который изменит мир, потому что знает, что «человек есть сумма Мира, сокращенный конспект его, Мир есть раскрытие человека, его проекция».

Не плохо было бы, чтобы школа была, как дворец. Но и в хижине можно воспитать личность, и во дворце может вырасти негодяй. Мне нужна школа, где воспитывают не потребителя, а творца, созидателя, патриота, отечество которого – вся Вселенная. И вот тогда мы не растворимся в истории, ибо вырастет поколение, способное спасти человечество и мир.

*Бутенко Любовь Петровна,
Заслуженный учитель Российской Федерации
учитель русского языка и литературы
г. Ставрополь, Ставропольский край*